

РОЛЬ ПРАВОСЛАВНОГО ДУХОВЕНСТВА В ФОРМИРОВАНИИ ОБЩЕСТВЕННО-КУЛЬТУРНОЙ СРЕДЫ САРАТОВА В КОНЦЕ XVIII-ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Освещается культурный процесс в Саратове в XIX в., крупном провинциальном городе России. Изучение социального аспекта культурного процесса помогает выяснить, какие сословия оказывали воздействие на формирование общественно-культурной среды Саратова. Православное духовенство смогло внести значительный вклад в формирование культурного пространства губернского города. Однако его влияние на религиозную сферу жизни Саратова не было всеобъемлющим. Это было связано с тем, что состав населения города не был однородным в конфессиональном отношении.

Ключевые слова: Саратов, общественно-культурная среда, православное духовенство, городская летопись, историческая традиция.

Новизна исследования и его актуальность. Саратовская область, как и любая другая область России, имеет собственное “культурное лицо”. Его черты формировались со времени образования Саратовской губернии в 1780 г. Своеобразие этого процесса определяется такими факторами, как географическое положение и природно-климатические условия, этнический и социальный состав населения, особенности его экономического развития и связями со столицами, соседними “внутренними” и пограничными губерниями России.

Состояние исследования проблемы. Социальный аспект культурного процесса в настоящее время вызывает особый интерес. Главным объектом исследования в первом томе коллективной монографии “Очерки русской культуры XIX века” выступает общественно-культурная среда, которая ассоциируется у авторов с культурным пространством [23, с. 7]. При этом подчеркивается, что русская культура XIX в.

Майорова Алла Степанівна, кандидат історичних наук, доцент, доцент кафедри історії Росії, Саратовський державний університет імені М.Г. Чернишевського, м. Саратов, Російська Федерація.

© Майорова А.С., 2013

“представляла собой сочетание культур, порожденных деятельностью различных социальных групп” [23, с. 7]. Использование социологического подхода к рассмотрению истории культуры определенного региона было впервые предложено Н. К. Пиксановым в конце 20-х годов прошлого века [25, с. 58-59]. Он писал: “Надо вскрыть эти связи между культурным укладом, социальным составом и экономическим бытом города и края” [25, с. 69]. В коллективном труде саратовских философов “Феномен культурного пространства” рассмотрены его параметры. Г.Н. Петрова полагает, что культурное пространство является качественной характеристикой функционирующей общественной системы [4, с. 36]. О.В. Гуткин отмечает, что культурное пространство можно охарактеризовать как локальное образование [4, с. 42]. Е.В. Листвина выделяет наиболее распространенный способ исследования культуры – локализующийся на определенном пространственном отрезке, от небольшого поселения до континента [4, с. 71-72].

Проблема формирования общественно-культурной среды Саратовской губернии в конце XVIII–первой половине XIX в., а в связи с этим – и губернского города заслуживает особого внимания. Здесь культурный процесс в XIX в. протекал достаточно динамично. Л.В. Кошман приводит мнения о Саратове, которые встречались в периодической печати в конце этого столетия. Его называли “культурно-просветительским центром на Волге”, городом, в котором “пульс общественной жизни бился сильнее, чем в других губернских городах” [9, с. 164–165]. Город был основан в конце XVI в. как крепость на границе Русского государства и существовал в этом качестве почти двести лет. Губернским городом Саратов стал в результате административной реформы, проведенной в России в 1775–1780 гг. [24, с. 121]. Период истории его культуры до середины XIX в. изучен довольно слабо, что отразилось на содержании первого тома “Очерков истории Саратовского Поволжья” [24].

Изучение культурного пространства Саратова в конце XVIII–первой половине XIX в. предполагает выявление участия в его формировании разных сословий. Влияние

духовенства в этой сфере, в соответствии со сложившимися в русском обществе традициями, было весьма значительным. Однако существовали границы, за пределы которых это влияние не распространялось, да и сама традиция в изучаемый период претерпела изменения. Так, расширилось участие этого сословия в формировании культурного потенциала. В то же время письменная культура, носителем которой являлось духовенство, приобрела новые черты.

Целью настоящей статьи является рассмотрение особенностей сочинений, авторами которых были саратовские духовные лица и которые не были непосредственно связаны с их служением, а также выяснение обстоятельств, служивших препятствием распространению влияния православного духовенства в общественно-культурной среде Саратова в конце XVIII–первой половине XIX века.

Вопросы, касающиеся его воздействия на культурную среду губернского города в указанный период, рассматривались в работах саратовских историков. Их внимание привлекало участие этого сословия в формировании культурного потенциала Саратова, точнее – в создании и деятельности духовных учебных заведений... [26; 20; 8;]. А. Правдин положил начало рассмотрению исторических сочинений духовных лиц, опубликовав первый труд по истории Саратовской епархии [27]. Проблема участия духовенства в изучении истории Нижнего Поволжья нашла отражение в работах А.А. Лебедева [10; 11; 12; 13; 14], А.А. Демченко и М.В. Воробьева [5; 1]. Большой интерес у саратовских исследователей вызывали два сочинения саратовских священников – отца и сына Скопиных, которые со времени их публикации были отнесены к мемуарно-дневниковому жанру. В первой половине XIX в. их использовал А.Ф. Леопольдов [16]. Историки часто черпали из них сведения, а в 1891 г. они были опубликованы [29; 30].

Первые шаги в источниковедческом изучении этих памятников были сделаны В.П. Соколовым. Ему удалось найти сведения о жизни и творчестве Скопиных [31, I-VIII; 32, IX–XXXIX]. Несмотря на то, что интерес к содержанию их дневников никогда не ослабевал, до недавнего времени

саратовские историки не обращали внимания на то, что одно из этих произведений не относится к мемуарно-дневниковому жанру. Так называемый “Дневник” священника Г.А. Скопина, который охватывает период с 1762 по 1796 гг., должен быть отнесен к городovým летописям [19]. Сочинения отца и сына Скопиных являются ценными источниками для изучения особенностей существования и преобразования традиций письменной культуры в среде саратовского духовенства. Большое значение в этом плане имеет также первый труд, посвященный истории Саратовской епархии, – “Церковно-историческое и статистическое писание”, заверченный в 1856 г. и опубликованный в 1882 году [27]. Его автором был протоиерей Г.И. Чернышевский. При изучении названных сочинений саратовских священников историк должен иметь в виду, как подчеркивает современный исследователь В.Я. Мауль, что “... источники – это не просто носители исторической информации, они сами являются органичным фрагментом былых времен”. Такой подход позволяет определить “запечатленные документом ценности и идеалы культуры, к которой он принадлежит” [21].

Наиболее ранним по времени из сохранившихся письменных памятников, которые вышли из среды саратовского духовенства, является “Дневник происшествий Герасима Алексеевича Скопина”. Рассмотрение его содержания показывает, что в действительности это – саратовская городова́я летопись. Продолжение традиций летописания в России, но уже в преобразованном виде, отмечено исследователями во второй половине XVIII – начале XIX века [28, с. 98].

Г.А. Скопин (1746–1797 гг.) с 14-летнего возраста служил в саратовских церквях дьячком. Сведения об окончании им учебного заведения не сохранились. В 1791 г. Скопин был рукоположен в священники [31, I-VIII]. Есть сведения о том, что он постоянно занимался самообразованием – выписывал для себя “газеты и много книг”, делал выписки из научной литературы [31, III].

Нам неизвестно, как сам Скопин определял жанр своего сочинения. Название у рукописи, с которой была осуществлена публикация, отсутствовало (сама рукопись не

сохранилась). Соколов отметил, что заглавие “Дневник происшествий” не соответствует ее содержанию – “семейные обстоятельства автора фиксированы в тексте “лишь отчасти” [31, V]. Из событий личной жизни Скопин упоминает в нем собственную женитьбу, указывает факты рождения детей, называя только их имена. Таким же образом он сообщает и о смерти детей. Даты “преставления” своей матери, тестя и тещи также внесены автором в ткань повествования. Упоминает Скопин и “определение” в Астраханскую семинарию сына Николая и его женитьбу, а также свои перемещения по службе. Из других событий личной жизни он упоминает свои пешие путешествия в Киев к святым местам, получение в подарок многотомного собрания проповедей Платона (очевидно, архиепископа), и свой переезд “в новую избу” в 1784 году.

Основное содержание этого сочинения составляют события, происходившие в Саратове и в его округе. Скопин дает картину жизни города на фоне важнейших политических событий в России и в Европе. Наибольшее место занимают “саратовские» сюжеты, следом за ними можно поставить сообщения на тему “Россия и мир” (т. е. Россия и Европа). Саратовский летописец фиксировал все то, что удавалось ему узнать из официальных и неофициальных источников о военных действиях во время войн, которые вела Россия. Скопин передает и содержание указов, которые поступали в Саратов из столицы. В этом плане его повествование весьма близко по содержанию к составленным в XVIII в. городовым летописям [7, с. 165–231; 15, с. 127–159]. Почетное место в летописи Скопина занимают сведения о смене воевод, начальников Низовой соляной конторы и конторы иностранных поселенцев, об открытии Саратовской губернии, смене губернаторов, посещениях города должностными лицами из столиц и высокопоставленными духовными особами. В соответствии с летописной традицией, в тексте отсутствуют авторские оценки событий.

Большое внимание уделяет Скопин явлениям природы. В каждом годовом разделе он отмечает время замерзания Волги и ее вскрытия, характер зимней погоды. Он описал и

редкие небесные явления – кометы и Северное сияние. Данный комплекс сообщений летописца вполне соответствует традиции. Повествование Скопина отличается пристальным вниманием к состоянию реки и тем, что его мало занимает состояние погоды летом (соответственно, и виды на урожай). Возможно, он отразил взгляды саратовцев на природную среду. Для них кормилицей была не земля, а Волга. Удивительным может показаться отсутствие упоминаний об эпидемиях, от которых страдало население Саратова, и голодовок (сведения о таких бедствиях характерны для летописей).

Сосредоточение автора на фактах официальной истории города вполне согласуется с задачами летописания. Оно также связано с пониманием сущности исторического произведения, характерным для авторских сочинений, создававшихся в XVIII в. уже с рационалистических позиций. Однако в некоторых фрагментах летописи Скопина встречаются сообщения о необычайных событиях в жизни местных обывателей, которые обсуждались разве что в пределах самого города [29, с. 3–7]. Скорее всего, он включил эти факты в ткань повествования, рассчитывая на интерес читателей. Характерная черта, которая роднит автора с другими летописцами, – заметный налет церковности. Автор фиксирует все распоряжения относительно перемещения духовенства, а также указы, поступавшие из Синода и из правительства, содержание которых касалось положения священнослужителей. Скопин отмечает все факты строительства церквей, их украшения, возобновления после пожаров и т. п. Сочинение Скопина отразило не только те черты летописания, которые являлись продолжением традиции, но и результаты ее видоизменения в XVIII в. К ним можно отнести внесение летописцем в повествование событий личной жизни, хотя и в весьма ограниченном объеме, наличие фраз, написанных от первого лица, частые ссылки на источники.

Второе историческое сочинение, которое вышло из-под пера представителя православного духовенства Саратова в изучаемый период, – “Церковно-историческое и статистическое описание Саратовской епархии”, составленное протоиереем Г.И. Чернышевским. Оно было создано по инициативе Синода на основании вопросника, разработанного

в его Духовно-учебном управлении. Целью данной инициативы было создание “пособия для изучения истории Российской церкви” [2]. Синод пытался использовать успешный опыт составления исторических и статистических описаний, которые получили широкое распространение в начале XIX в. Сочинение “Церковно-исторического описания” предлагалось “возложить на кого-либо из наставников местных академий и семинарий” или “из лиц епархиального ведомства, известных ...по своим способностям и особенно по любви к историческим исследованиям” [27, № 31].

Согласно резолюции саратовского епископа Афанасия (ноябрь 1850 г.), эту работу должен был выполнить протоиерей Г.И. Чернышевский (1793–1861) [27, № 31]. Он пользовался уважением саратовцев, но более всего он известен благодаря деятельности своего сына – Н.Г. Чернышевского. В мае 1856 г. Г.И. Чернышевский завершил работу над “Церковно-историческим описанием” [2, с. 38]. Трудно в полной мере оценить достоинства этого сочинения, т. к. сохранился не весь текст его публикации. Из шести номеров “Саратовских епархиальных ведомостей” за 1882 г., в которых он был помещен, имеются только четыре [27]. Рукопись его утрачена. На основании опубликованного текста можно сказать, что автор не отступал от официальной позиции в освещении событий. Так, при ответе на вопрос о распространении христианства на территории будущей Саратовской губернии, Чернышевский говорит о христианизации мордвы, что “вся без исключения мордва” была крещена в первой половине XVIII в. Подробности этого процесса им не затронуты, хотя, судя по работам саратовских краеведов, они были известны саратовским историкам [22, с. 27]. В сохранившихся опубликованных фрагментах этого труда нет упоминания ни о старообрядцах, ни о старообрядческих монастырях. Причина в том, что в перечне вопросов, на которые следовало ответить составителю описания, не было ни одного, касавшегося этой проблемы [2, 2–2об.].

Иным по характеру источником, на основании которого можно судить об особенностях письменной культуры саратовского духовенства, являются “Записки дневные о делах и

вещах достопамятных” протоиерея Н.Г. Скопина (1767–1836) [30]. Он был выпускником Московской духовной академии, преподавал в Астраханской семинарии, а с 1806 г. служил в Саратове. Именно с этого времени в его “Записках дневных”, которые доведены до 1826 г., основное содержание составляют события, происходившие в Саратове и в губернии. В.П. Соколов, который составил его биографию, писал, что он был “положительно головою выше не только городского духовенства, но и всей жившей тогда в Саратове интеллигенции” [32, XXI]. Н.Г. Скопин знал греческий и латинский языки, а также французский, армянский, татарский и калмыцкий [32, XX]. “Записки дневные” – самое раннее из известных нам произведений, созданных в Саратове, которое и по форме, и по содержанию относится к мемуарно-дневниковому жанру.

Многие его компоненты сходны с летописью Г.А. Скопина. Лейтмотивом дневника Скопина-сына является фиксирование метеорологических наблюдений. Значительное место в них занимают события внешней политики, факты официальной хроники царской династии, сообщения о распоряжениях местных властей и посещениях Саратова высокопоставленными чиновниками. Можно отметить сходство позиций автора “Записок дневных” и автора саратовской летописи. Оба были наследниками традиций русских летописцев в том смысле, что они видели себя не просто саратовскими священниками. Отец и сын Скопины стремились воспринимать события как представители русского народа. Отсюда – повышенное внимание к событиям мирового масштаба, войнам, которые вела Россия, международным договорам и т. п.

Выводы. Вполне естественно, что у каждого из авторов упомянутых произведений существовал собственный подход к отбору фактов и к их интерпретации. В “Записках дневных” события жизни саратовского духовенства освещены с большими подробностями по сравнению с летописью Скопина-отца. В описаниях состояния природной среды видна разница в подходе авторов к объекту наблюдений. Для летописца

главное – зафиксировать состояние Волги. Его сын подчеркивает то, что было связано с видами на урожай. Объяснение этой разницы – в изменениях, которые произошли в экономике Саратовской губернии с середины XVIII до третьего десятилетия XIX века. В этот период шло интенсивное заселение ее территории крестьянством, и производство хлеба достигло такого уровня, что Саратов уже не зависел от поставок по Волге. Погодные условия и виды на урожай стали предметом особого интереса его жителей.

В “Записках дневных” Н.Г. Скопина присутствует компонент, который не встречается в летописи. Здесь имеются высказывания автора против “невежества раскольников”. Актуальность “борьбы с расколом”, на которую саратовское духовенство было ориентировано правительством и епархиальными властями, относится ко времени после восшествия на престол Николая I. Однако отмеченные высказывания Н.Г. Скопина встречаются в его дневниковых заметках 1810-х годов. Следовательно, они отражают личную позицию автора, либо взгляды какой-то части саратовского духовенства.

На основании сохранившихся письменных памятников, созданных духовными лицами Саратова во второй половине XVIII – первой половине XIX в., мы видим, что они продолжали традицию участия своего сословия в создании исторических сочинений. Городовая летопись Саратова, созданная Г. А. Скопиным, имеет черты летописания, характерного для XVIII в. Новую ступень развития исторического повествования представляет “Церковно-историческое и статистическое описание Саратовской епархии” Г.И. Чернышевского. Г.А. Скопин, развивая традиции письменной культуры, выступил создателем новой для Саратова того времени разновидности литературных памятников – автокоммуникативных текстов (дневников).

Традиции письменной культуры, которые продолжали и развивали представители саратовского православного духовенства в изучаемый период, не могли оказывать всеобъемлющего влияния на духовную жизнь губернского города. Пределом его распространения было не только отсутствие

грамотности у большинства городских жителей. Среди саратовцев было много приверженцев староверия. А.Ф. Леопольдов признает, что в первые десятилетия XIX в. влияние старообрядцев на саратовских мещан было значительным [18, с. 59]. Кроме того, в городе проживали католики, лютеране, мусульмане. Евангелическо-лютеранская церковь была сооружена в Саратове в 1803 г., а в 1805 – католическая [6, с. 54–55].

Саратов в изучаемый период стал центром церковных округов – лютеранского и католического, что говорит о многочисленности представителей этих исповеданий. В начале 20-х годов здесь было создано евангелическо-лютеранское епископство и соответствующая консистория [3, с. 89]. (Правда, она находилась в городе до 1834 г., когда была переведена в Москву) [6, с. 67]. В 1856 г. – открыта Тираспольская римско-католическая епархия [6, с. 70]. Открытие в городе мечети относится к 1836 г. [6, с. 67]. Многоконфессиональный и многонациональный состав населения города были причиной того, что православное духовенство не могло распространить своего влияния ни на религиозную жизнь всех горожан, ни на иные сферы их духовной жизни.

1. *Воробьев М. В.* Православное краеведение: очерки церковной истории Вольска и Саратовского края / М.В. Воробьев. – М.: Линия График, 2002. – 196 с.
2. Государственный архив Саратовской области (ГАСО), ф. 135, оп. 1, д. 2210.
3. *Горбачев Д. В.* И. А. Феслер в Поволжье: О чем “забыл” автор мемуаров // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия История. Междунар. отношения. – 2010. – Т. 10, вып. 2. С. 88-92.
4. *Гуткин О.В.* Феномен культурного пространства / О.В. Гуткин, Е.В.Листвина, Г.Н.Петрова, О.А.Семенищева. – Саратов: Науч. Кн., 2005. – 137 [1].
5. *Демченко А.А.* У истоков саратовского краеведения // Годы и люди: Сборник. – Саратов: Приволж. кн. изд-во, 1990. – Вып. 5. С. 168-183.
6. *Духовников Ф.В., Хованский Н.Ф.* Саратовская летопись // Саратовский край: Исторические очерки, воспоминания, материалы. Саратов., 1893. – Вып. 1. – С. 18-104.

7. Двинской летописец. Пространная редакция // ПСРЛ. Т. 33. – Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1977. – С. 165-231.
8. *Захарова И. Е.* У истоков системы профессионального образования духовенства Саратовской епархии: деятельность Н.Г. Скопина и Г.И. Чернышевского // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия История. Международные отношения.– 2011. – Т. 11, вып. 2, ч. 1. С. 195-110.
9. *Кошман Л.В.* Город и городская жизнь в России XIX столетия: социальные и культурные аспекты. – М.: РОССПЭН, 2008. – 448 с.
10. *Лебедев А. А.* Материалы для истории Саратовской епархии. – Саратов, 1907. – Т. 1, вып. 1. – 99 с.
11. *Лебедев А. А.* Материалы для истории Саратовской епархии. Саратов, 1907. Т. 2, вып. 1. – 76 с.
12. *Лебедев А. А.* Материалы для истории Саратовской епархии. – Саратов, 1909. – Вып. 3. – 70 с.
13. *Лебедев А. А.* Рукописные собрания в Саратове // Труды Саратовской ученой архивной комиссии (далее – СУАК). – Саратов, 1909. – Вып. 25. – С. 319–334.
14. *Лебедев А.А.* Преосвященный Иаков (Вечерков), архиепископ Нижегородский и Арзамасский и его рукописное собрание // Труды СУАК. – Саратов, 1911. – Вып. 30. – С. 1–96.
15. Летописец Льва Вологодина // ПСРЛ. Т. 37. Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1982. – С. 127–159.
16. *Леопольдов А.Ф.* Исторический очерк Саратовского края. – М., 1848. – 196 с.
17. [*Леопольдов А.Ф.*] Статистическое описание Саратовской губернии, составленное Андреем Леопольдовым: В двух частях. – СПб., 1839. [190+145+2 с.]
18. [*Леопольдов А.Ф.*] О расколе в Саратовской епархии, по рукописи А.А. Леопольдова // Труды СУАК. Саратов, 1903. – Вып. 23. – С. 5–166 .
19. *Майорова А.С.* История города в контексте истории государства. (Саратовская городовая летопись второй половины XVIII века) // Историографический сборник: межвуз. сб. науч. тр. Саратов, 2004. – Вып. 21. – С. 80-101.
20. *Майорова А.С.* Саратовская духовная семинария и её роль в преобразовании культурного пространства губернского города в первой половине XIX века // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия История. Право. Международные отношения. – 2005. – Т.5, вып. 1/2. – С. 21-28.

21. *Мауль В. Я.* Протоколы допросов пугачевцев в зеркале новой парадигмы источниковедения. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL http://ivid.ucoz.ru/publ/lappo_150/maul_ld/16-1-0-142.
22. *[Минх А.Н.]*. Поездка в Песчанку, Оркино и Лох// Саратовский сборник: Материалы для изучения Саратовской губернии. – Саратов, 1881. – Т. 1. – Отдел 2. – С. 23–31.
23. Очерки русской культуры XIX века. Т. 1: Общественно-культурная среда. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1998. – 384 с.
24. Очерки истории Саратовского Поволжья. Т.1.: С древнейших времен до отмены крепостного права. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, ИИЦ “Заволжье”, 1993. – 272 с.
25. *Пиксанов Н.К.* Областные культурные гнезда. Историко-краеведческий семинар: Введение в изучение. – Темы для культурно-исторических краеведческих работ. – Систематическая библиография. – Руководящие вопросники. – М.; Л.: ГИЗ, 1928. – 147 с.
26. *Покровский В.М.* Материалы к истории Саратовской духовной семинарии // Труды СУАК. – Аткарск, 1902. – Вып. 22. – С. 1–58.
27. Саратовские епархиальные ведомости. – 1882. – № 31, 32, 33, 36, 37, 38.
28. *Севастьянова А.А.* Русская провинциальная историография второй половины XVIII века. – М.: Изд-во Археографической комиссии РАН, 1998. – 240 с.
29. *[Скопин Г.А.]*. Дневник происшествий Герасима Алексеевича Скопина // Саратовский исторический сборник, издаваемый Саратовскою ученою архивною комиссией. – Саратов, 1891. – Т. 1. – С. 1–40.
30. *[Скопин Н.Г.]* Записки дневные о делах и вещах достопамятных протоиерея Николая Герасимовича Скопина // Саратовский исторический сборник, издаваемый Саратовскою ученою архивною комиссией. – Саратов, 1891. – Т. 1. – С. 75–592.
31. *Соколов В.П.* Священник Герасим Алексеевич Скопин // Саратовский исторический сборник, издаваемый Саратовскою ученою архивною комиссией. – Саратов, 1891. – Т. 1. – С. I–VIII.
32. *Соколов В.П.* Протоиерей Николай Герасимович Скопин // Саратовский исторический сборник, издаваемый Саратовскою ученою архивною комиссией. – Саратов, 1891. – Т. 1. – С. IX—XXXIX.

Надійшла до редколегії 10.09.2013 р.

Рецензент: О. Зайцев, кандидат історичних наук, доцент, завідувач кафедри нової і новітньої історії України, Український католицький університет, м. Львів.

Майорова А.С.

РОЛЬ ПРАВОСЛАВНОГО ДУХОВЕНСТВА У ФОРМУВАННІ СУСПІЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО СЕРЕДОВИЩА У КІНЦІ XVIII - ПЕРШІЙ ПОЛОВИНІ XIX ст.

Висвітлюється культурний процес у Саратові в XIX ст., великому провінційному місті Росії. Вивчення соціального аспекту культурного процесу допомагає вивчити, які стани впливали на формування суспільно-культурного середовища Саратова. Православне духівництво спромогло було зробити значний внесок у формування культурного простору губерньського міста. Але його вплив на релігійну сферу життя Саратова не був всеосяжним. Це було пов'язано з тим, що склад населення міста не був однорідним в конфесійному плані.

Ключові слова: Саратов, суспільно-культурне середовище, православне духівництво, міський літопис, історична традиція.

Mayorova A.

ROLE OF THE ORTHODOX CLERGY IN THE SHAPING OF PUBLIC AND CULTURAL ENVIRONMENT IN THE LATE XVIII - FIRST HALF OF XIX CENTURY

There is covered the cultural process in Saratov in XIX century, in a large provincial town of Russia. Study of social aspects of cultural process helps to explore what conditions have influenced on the formation of public and cultural environment of Saratov. Orthodox clergy were able to make a significant contribution to the formation of cultural space of the provincial town. But its impact on the religious sphere of life of Saratov was not universal. This was related with the fact that the composition of the population was not uniform in confessional sense.

Key words: Saratov, public and cultural environment, Orthodox clergy, city chronicle, historical tradition.